

Лу Наньчжоу присмотрелся и обнаружил, что перед ним оказалась крошечная красная змейка длиной всего в двадцать-тридцать сантиметров.

Она стремительно выскочила из густых кустов, приподняла переднюю часть тела и широко раскрыла пасть, застыв в позе, готовой к атаке. Однако со стороны это выглядело как обычная, почти наивная попытка запугать противника.

«Откуда здесь взялся этот змееныш...»

Лу Наньчжоу слегка нахмурился, но в этот момент раздался резкий хлопок. Он обернулся и увидел, что мороженое Е Юймэна упало на землю.

Маленький медбрат резко развернулся и бросился бежать прочь, но из-за травмы ноги двигался не слишком быстро, постоянно прихрамывая.

Змейка не видела Лу Наньчжоу, но стоило Е Юймэну пуститься в бегство, как она мгновенно оживилась и, угрожающе шипя, устремилась следом за ним.

- А-а-а! - в ужасе вскрикнул Е Юймэн, срывая голос. - Почему она гонится за мной? Спасите! Кто-нибудь, спасите меня!

Лу Наньчжоу замер. Он на мгновение засомневался, не ослышался ли, ведь в голосе медбрата ему почудились настоящие слезы.

Стоило ли так паниковать из-за крошечного детеныша змеи, у которого даже зубы еще не успели вырасти?

Увидев, что Е Юймэн споткнулся о камень и с глухим звуком упал, а змейка, почуяв добычу, бросилась на него, Лу Наньчжоу наконец сосредоточился.

Е Юймэн тоже заметил приближающуюся рептилию и в полном испуге начал беспорядочно бросать в нее мелкие камни, которые подбирал прямо с земли.

Покидав их некоторое время, он немного успокоился и присмотрелся, обнаружив, что змейка с широко раскрытой пастью застыла в воздухе.

Похоже, ни один из камней, что он бросал в панике, не попал в цель.

Змейка отчаянно виляла хвостом, тщетно пытаясь вырваться из невидимых оков, но оставалась абсолютно неподвижной. В конце концов она нелепо шлепнулась, случайно ударив себя хвостом по голове, и от этого сильного удара мгновенно потеряла сознание.

Лишившись чувств, змейка безжизненно упала на землю.

Е Юймэн ошеломленно смотрел на нее, затем шмыгнул носом и с бесконечно жалким видом поднял взгляд на Лу Наньчжоу.

- Лу Ци, это ты меня спас... - тихо проговорил он.

Глядя на слезы, блестевшие в уголках его глаз, Лу Наньчжоу слегка нахмурился.

- Напугала до смерти... Откуда здесь вообще взялась змея? - Е Юймэн вытер слезы рукавом и внимательно осмотрел змейку. - Она что, испустила дух?

- Просто потеряла сознание, - спокойно ответил Лу Наньчжоу.

- У нее такая яркая кожа, она наверняка ядовитая... Почему здесь водятся ядовитые змеи?

- Наверное, сбежала из санатория.

- Почему в санатории вообще держат ядовитых змей?! - воскликнул Е Юймэн в полном недоумении.

Лу Наньчжоу дважды взглянул на него и в конце концов напомнил:

- Тебе стоит вызвать роботов-спасателей, чтобы они забрали ее.

- Точно, точно, мне сейчас очень нужны роботы-спасатели!

Е Юймэн быстро вызвал помощь через коммуникатор, и вскоре на место прибыли четыре робота-спасателя.

После того как они провели простую регистрацию, роботы осторожно поместили змееныша в специальный термостат и быстро удалились.

Е Юймэн смотрел, как они поспешно уходят, и чувствовал, что в этой ситуации что-то определенно не так.

Почему эти роботы... выглядели так, будто пришли спасти змею, а не избавлять людей от опасности?

Е Юймэн остался в полном замешательстве.

Он, прихрамывая, подошел к скамейке у дороги и тяжело сел. Закатав штанину, он осмотрел ногу: к счастью, это был просто ушиб, и пострадала не та нога, которая была травмирована изначально.

- Лу Ци, спасибо, что спас меня, - искренне сказал он.

Сказав это, Е Юймэн достал припасенное лекарство, нанес его на синяк и осторожно потер.

- Та змея, скорее всего, неядовитая, - произнес Лу Наньчжоу.

По крайней мере, для людей она была абсолютно безопасна.

Лу Наньчжоу смотрел, как у Е Юймэна дрожат руки, и тот не в силах даже удержать флакон с лекарством, и никак не мог понять: зачем так сильно бояться обычного змееныша?

Е Юймэн заметил легкое презрение в глазах Лу Наньчжоу и смущенно улыбнулся.

- Я... я просто очень боюсь змей, - признался он. - Однажды... меня проглотил питон.

Лу Наньчжоу замолчал, глядя, как медбрат делает вид, что легко говорит о своем прошлом.

Это случилось, когда Е Юймэну было всего семь или восемь лет.

Удушье от крепких, сжимающих объятий гигантского питона, резкая боль от ломающихся костей и беспросветное отчаяние внутри змеиного чрева... всё это до сих пор оставалось кошмаром, от которого он дрожал всем телом, стоило только вспомнить.

Однако сейчас он произнес это так естественно.

Выговорившись, он почувствовал, что эта история уже не кажется такой страшной. Вспомнив, как только что в панике убегал от крошечной змейки, он невольно счел себя нелепым.

- А что потом? - услышал он вопрос Лу Ци, голос которого стал гораздо мягче.

- Потом? Кто-то спас меня, - ответил Е Юймэн. - Иначе я бы давно погиб.

Сюэцю был сообразительным: поняв, что сам не справится с гигантским питоном, он привел проходившего мимо культиватора.

Тот культиватор убил питона, вытащил мальчика из змеиного чрева и даже взял в ученики, чтобы тот помогал ему с приготовлением лекарств.

Хотя старый лекарь был вспыльчив и часто ругал или даже бил его, Е Юймэн всегда помнил о

своем спасении. И после того, как наставник потерпел неудачу при прорыве и скончался, он с уважением похоронил его.

- Мне очень везет, каждый раз кто-то приходит на помощь, - с мягкой улыбкой произнес Е Юймэн.

Его бледное лицо еще не восстановилось, и хотя в уголках глаз все еще застыли слезы, на лице уже сияла довольная улыбка.

Казалось, он действительно считал себя очень удачливым человеком.

Лу Наньчжоу слегка поджал губы и в конце концов отвел взгляд.

Позволять страхам прошлого влиять на оценку текущей ситуации - в его глазах это было явным проявлением слабости.

Тем более, это было всего лишь проглатывание змеей. В жестоких битвах с зергами он и его воины почти каждый день сталкивались с ситуациями, которые были в бесчисленное количество раз опаснее.

Лу Наньчжоу не считал это чем-то особенным, но... глядя на слезы и улыбку медбрата, он почувствовал, как его сердце неожиданно смягчилось.

В конце концов, этот медбрат - не его солдат и уж точно не его подданный, поэтому он не может требовать от него соответствия своим суровым стандартам.

Лу Наньчжоу не знал, что если бы его подчиненные услышали эти мысли, у всех бы отвисли челюсти.

Когда это их Император, известный своей железной волей и абсолютной строгостью, стал таким понимающим?!

В лесу воцарилась тишина.

Е Юймэн поднял руку, вытер остатки слез и посмотрел на упавшее мороженое, чувствуя легкое сожаление.

Ночной ветерок принес приятную прохладу, листья шелестели, и ночной пейзаж, лишенный привычных высоких технологий, невольно погрузил его в грезы.

На самом деле, в мире культивации тоже были счастливые моменты...

Е Юймэн вспомнил, как в детстве играл с Сюэцю в Долине лекарств, и ему совсем не хотелось нарушать эту тишину.

В этот момент бейсболка, слетевшая при падении, вдруг взлетела и опустилась прямо на голову Е Юймэна.

Кепка слегка прижалась к голове, словно чья-то большая ладонь ласково потрепала его по макушке, отчего Е Юймэн замер в изумлении.

Он невольно посмотрел на Лу Наньчжоу.

Красивый и холодный золотоволосый мужчина лишь мельком взглянул на него, а затем снова перевел взгляд в сторону.

- Твое мороженое упало, сходи купи другое.

Стоило ему это услышать, как Е Юймэн, только что успокоившийся, снова почувствовал прилив обиды и горечи. В носу защипало, и снова захотелось плакать.

Е Юймэн застыл в недоумении.

Это чувство было таким чуждым, он не понимал, почему так реагирует.

Разве это не обычное дело – купить новое мороженое, если старое упало? Но...

Если бы здесь был «наставник», он бы наверняка обозвал его неуклюжим, обвинил в расточительстве, запретил бы есть сладости и, возможно, даже ударил.

Лу Наньчжоу, сказав это, больше не смотрел на него и поднялся, направляясь в сторону ночного рынка.

На самом деле он не любил ночные рынки: толпы людей, которые то и дело проходили сквозь его призрачное тело, вызывали у него лишь раздражение.

Но медбрату там так нравилось, что он решил составить ему компанию... Съев мороженое, тот, возможно, окончательно забудет о змее.

Лу Наньчжоу пролетел некоторое расстояние, но, не услышав шагов Е Юймэна, невольно обернулся.

Медбрат стоял на месте и смотрел на него с глубокой печалью и тоской в глазах.

Лу Наньчжоу проследил за его взглядом и увидел, что его собственное тело постепенно становится прозрачным.

В его сердце пришло осознание.

- Похоже, я не смогу составить тебе компанию в покупке мороженого, – Лу Наньчжоу снова посмотрел на Е Юймэна, и в его взгляде промелькнула грусть. – Мое время, кажется, окончательно вышло.

В последние мгновения жизни настроение Лу Наньчжоу оставалось беспокойным.

Он не хотел смиряться, но перед лицом смерти был бессилён.

В этот момент он увидел, как медбрат, спотыкаясь, побежал к нему и крепко обхватил его тонкими руками.

Лу Наньчжоу замер.

Сейчас он был в форме духа, и теоретически не должен был чувствовать тело Е Юймэна.

Точно так же, как на рынке, когда прохожие постоянно проходили сквозь него, он ничего не ощущал.

Однако, сам не зная почему, Лу Наньчжоу почувствовал тепло – непрерывный, обволакивающий поток тепла, исходящий от Е Юймэна.

Е Юймэн применил малое искусство возвращения весны.

Он не знал, подействует ли это заклинание на духа, но отчаянно хотел попробовать.

Чтобы передать Лу Наньчжоу как можно больше духовной энергии за короткое время, он обнял его призрачное тело, максимально увеличивая площадь контакта.

- Что ты делаешь? – нахмурился Лу Наньчжоу, чувствуя странное прикосновение.

Е Юймэн поднял голову и ответил:

- Я не хочу тебя отпускать.

Да, он не хотел отпускать Лу Ци.

Этот человек был так красив, казался холодным, но его характер был на удивление мягким, а

общаться с ним было так легко и приятно, что Е Юймэн невольно поддался искушению.

Он хотел удержать Лу Ци, хотел оставить этого прекрасного духа-мужчину рядом с собой.

Но он был слишком слаб, у него не было способа удержать его, не было даже магического артефакта, способного вместить чужую душу.

- ...

Лу Наньчжоу не ожидал такого ответа. Помолчав мгновение, он спросил:

- Что именно ты не хочешь отпускать?

- Мне кажется, мы могли бы стать хорошими друзьями, - Е Юймэн серьезно посмотрел на Лу Наньчжоу. - Я хочу, чтобы ты жил.

Он думал, что привык к расставаниям, но, видя, как душа Лу Ци начинает рассеиваться, почувствовал невыносимую боль.

Он не мог просто смотреть, как угасает эта жизнь.

Раз нельзя удержать, значит, нужно попытаться спасти! Е Юймэн направил все свои силы на использование техники.

- Пожалуйста, держись, постарайся выжить...

Однако, как бы он ни вливал энергию, тело Лу Наньчжоу становилось все прозрачнее и прозрачнее.

Слезы снова хлынули из глаз Е Юймэна.

- Ты...

Лу Наньчжоу ошеломленно смотрел на Е Юймэна, и прежде чем он успел осознать это, его рука сама поднялась.

Он хотел вытереть слезы Е Юймэна, обнаружив, что ему совсем не нравится видеть этого медбрата плачущим, однако...

Едва его рука поднялась, его тело, ставшее почти невидимым, больше не смогло держаться и рассыпалось на тысячи светящихся частиц.

Е Юймэн смотрел, как эти частицы медленно рассеиваются, пока все вокруг не погрузилось в абсолютную тишину.

Он остался стоять под уличным фонарем в полном одиночестве.

Тусклый свет отбрасывал его тень на землю – одинокую и сиротливую. Глубокая ночь была черной, как тушь, словно во всем мире остался только он один.

Он снова остался один.

В конце концов Е Юймэн прекратил подачу энергии и вытер слезы с лица.

Старый лекарь говорил ему, что путь культиватора – это путь одиночества... Он должен был к этому привыкнуть.

Он открыл коммуникатор, собираясь вызвать машину.

Снова подул вечерний ветерок, унеся бейсболку, но на этот раз никто не помог ему ее поднять.

Е Юймэн, прихрамывая, подошел, поднял кепку, стряхнул с нее пыль и сунул в карман.

- Ваше Величество... Ваше Величество...

Туманный зов раздался у самого уха, и Лу Наньчжоу почувствовал, что тепло, исходившее от медбрата, внезапно исчезло.

Словно бесконечная жгучая боль снова нахлынула на него, заставляя его беззащитное тело содрогаться в конвульсиях.

Даже при такой острой реакции его маленькое, хрупкое тело почти не двигалось.

Он еще не умер?

- Ваше Величество... Ваше Величество...

Лу Наньчжоу с трудом приоткрыл глаза и увидел ненавистное лицо Лэй Ци.

Конечно, рядом были и другие светила медицины, работающие в Королевском санатории.

Критическое состояние Императора Империи Яоцзинь глубокой ночью, балансирующего на грани жизни и смерти, несомненно, держало в напряжении всех посвященных.

Увидев, что он снова пришел в сознание, все присутствующие просияли.

- Ваше Величество очнулся! Он выжил!

Лу Наньчжоу посмотрел на них и равнодушно отвел взгляд.

Глядя на лампу на потолке, он почувствовал, что свет слишком режет глаза, и подсознательно закрыл их. В голове возникло лицо – заплаканное, но не теряющее своей красоты и чистоты.

Почему он вернулся? Разве его душа не рассеялась?

Е Юймэн...

Был ли это всего лишь сон?

<http://bllate.org/book/17989/1731272>